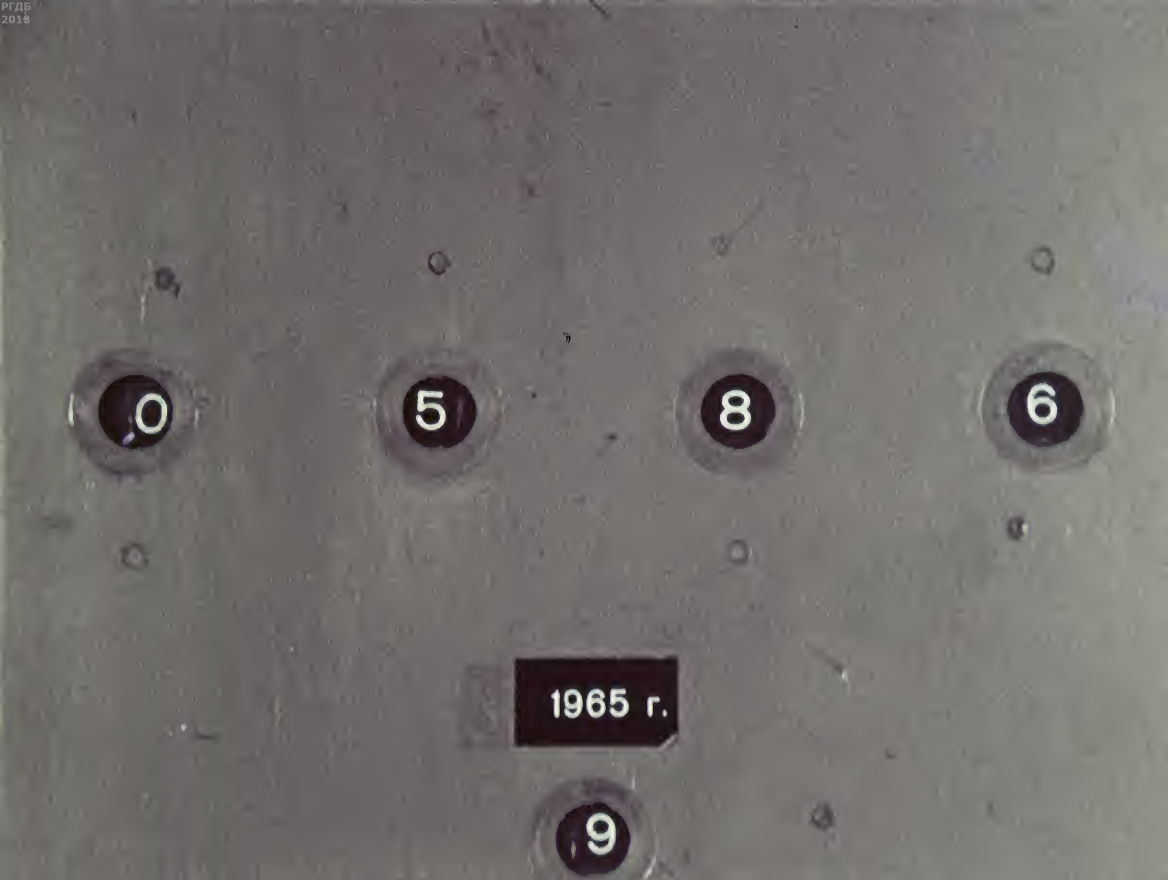

0
5
8
6
1965 г.
9

А. МОШКОВСКИЙ

ТРИ БЕЛОСНЕЖНЫХ ОЛЕНЯ

Художник В. Челинцова

Производство студии „Диафильм", 1961 г.

Васька проснулся рано. Он зашевелился на оленьих шкурах, открыл глаза и потянулся.

Отец мылся у рукомойника. – „А знаешь, какой сегодня день?“ – спросила мать. – „Какой?“ – „Сорок мне стукнуло...“ – „Ну? – удивился отец и бросил: – Давай скорей чаю!“

Васька позавтракал и присел у оконца. Ему было грустно: сёстры с братом учились в городе, а ему до семи лет не хватало месяца.

Мать шила из шкур меховые сапоги. Васька знал: после обеда она уезжает в город проведать сестёр и брата.

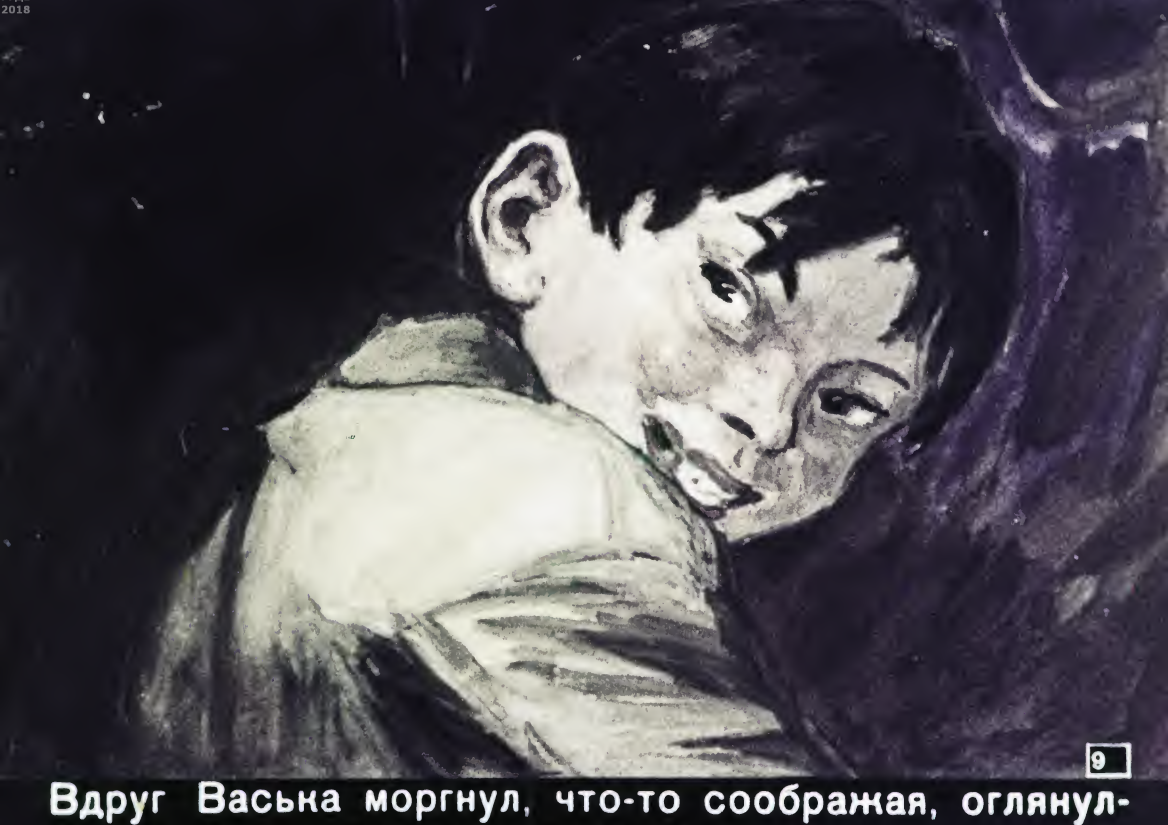
С утра до вечера хлопочет она в чуме: шьёт, топит железную печку, печёт лепёшки и варит мясо. Сегодня день её рождения, а отец даже не поздравил её.

В чуме он бывает редко. Он и сейчас сидит у соседей и играет в домино. Сюда он приходит только есть да спать.

От этих мыслей Ваську отвлёк чей-то громкий шёпот: „Вась, а Вась! – В дверях, помахивая свёрнутым тынзеем – арканом, стоял Васькин приятель Стёпка.– Пойдём играть!“ – „А ну тебя...“

Вдруг Васька моргнул, что-то соображая, оглянулся на мать и тихонько засмеялся.

Потом быстро надел меховую малицу

и выскочил из чума. Достав из-под шкуры на нартах отцовский тынзей, он помчался к леску, где паслось стадо оленей. Снег был глубокий, и, чтобы не провалиться, Васька бежал по свежему следу нарт.

Дежурный пастух, дядя Андрей, сидел на нартах и баловался с лайками.

Приняв деловитый вид, Васька с тынзеем под мышкой подошёл к пастуху. – „Быков ловить пришёл", – серьёзно сказал он. – „А отец где?" – „В домино играет". – „Понятно!" – усмехнулся пастух.

– „А быки зачем?" – „Нужны". – „Значит, секрет?" – Васька молчал. Он стоял маленький и надутый. Хотелось казаться строгим, непреклонным. Но это плохо получалось.

– „Пожалуйста, Василь Иваныч, лови, – сказал пастух. – Хочешь, я поймаю тебе быков? Отличных!" – Васька покачал головой: „Сам". – „Ну валяй, не маленький уже! Я в твои годы свою упряжку имел".

Пригнувшись, Васька побежал к группе оленей.

Он сразу нашёл ездового – белого быка с чёрным пятном на спине. Васька был так мал, что олень на него и внимания не обратил и, низко склонив голову, продолжал выкапывать корм.

Васька свистнул. Белый вскинул голову. Мальчик бросил моток тынзея.

19

Петля захлестнула рога. Олень был учёный, смирный. Он не пытался бежать, позволил Ваське приблизиться и привязать себя за ремешок к берёзке.

Ездовых оленей в стаде было много, но Васька искал только белых. Минут десять ходил он от одной группы к другой и вдруг заметил белого быка с рыжеватым ухом.

Васька подкрался к нему, метнул тынзей, и петля задела за отросток рога.

Белый рванулся, и петля соскочила.– „У-у-у, дьявол!"– пробормотал Васька и стал сматывать тынзей.

Полчаса ходил он за оленем, но тот держался настороже и не подпускал его близко.

Наконец олень забыл о нём. Тогда Васька подполз и метнул тынзей.

Петля туго затянула передние ноги. Олень прыгал, брыкался, устрашающе мотал рогатой головой, но Васька крепко держал в руках тынзей. Сзади раздался смех пастуха.

Васька бросился к быку, схватился за рога, гортанно крикнул, и олень тут же присмирел.

„Ну, ещё одного – и хватит", – подумал Васька, привязывая оленя к берёзке.

28

Но вот беда! Другие ездовые быки белой масти убегали от него. Лишь один огромный белый бык, казалось, не обращал на него никакого внимания.

Васька застыл в нерешительности, сжимая в руках тынзей. У этого быка был крутой нрав. Даже отец и тот редко ловил его в упряжку. „А я поймаю",– – упрямо подумал Васька

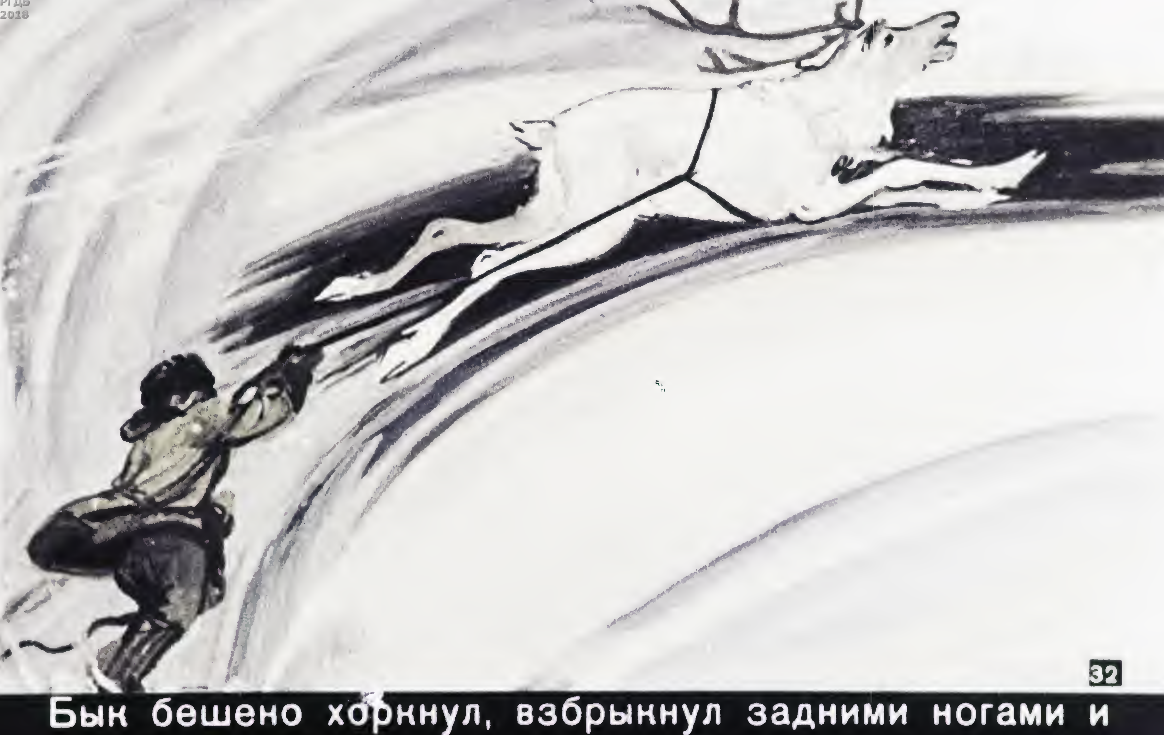

и, дрожа от страха, стал на коленках подкрадываться к быку.

31

Петля мелькнула над быком. Он заметил её тень, ринулся вперёд. Но бык не успел проскочить петлю, и она опоясала его, туго врезавшись в живот.

32

Бык бешено хоркнул, взбрыкнул задними ногами и помчался в открытую тундру. – „Стой, дьявол, стой!“ – закричал Васька, едва поспевая за оленем, и покрепче намотал на руку тынзей.

Бык бежал всё быстрей и быстрей. Васька споткнулся о кочку, упал в снег и поехал на животе.

Улучив момент, когда ремень чуть ослаб, он снова вскочил на ноги.

Но тут же опять зацепился за что-то, грохнулся, и олень потащил его. Ваську швыряло с живота на спину, с боку на бок.

Он катался в облаке снега. Тынзей резал руку, дёргал, вот-вот совсем выдернется! Но Васька не отпускал ремня.

Вдруг он ощутил: скачка прекратилась. Неужели тынзей оборвался?! Собрав последние силы, Васька поднялся.

Тынзей был цел. Просто олень, кружа по тундре, замотал его за куст ивы, запутался и неподвижно застыл.

Васька отдышался, подошёл к оленю и обвязал ему ремешком шею.

К нему подъехал пастух: „Жив? – Васька промолчал.– Садись, подвезу до стойбища“. – „Ноги имею“. – „А для кого это ты ловишь белых? Не за невестой ли едешь?“ – „Ага“.

Васька повёл оленей к стойбищу. За невестой ему ехать, конечно, рановато. Просто, если хочешь сделать другому человеку добро и особенно если этот человек – женщина, в тундре принято запрягать в нарты стройных и крепких белых оленей.

Отряхнув от снега тобоки и малицу, Васька вошёл в чум и сел на шкуры у оконца.

Мать зачем-то вышла на улицу. Вернувшись, она с сияющим лицом бросилась к ящику с одеждой — собираться.

Через час пришёл отец: близился обед. – „Иванко, – сказала ему мать, и голос её дрогнул от волнения, – давно я на таких не ездила... Никогда не забуду этого!“

Отец удивлённо пожал плечами, но, увидев расцарапанное в кровь Васькино лицо, всё понял.

После обеда мать уехала к дочерям и сыну в город, уехала на трёх белоснежных оленях.

КОНЕЦ

Редактор В. Кузнецова

Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм"

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-300-61 Черно-белый 0-20. Цветной 0-30